

ОТЗЫВ
на автореферат и диссертацию Беляевой Елены Владимировны,
представленные на соискание ученой степени доктора исторических наук, на
тему: «АШЕЛЬСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЗАКАВКАЗСКОГО НАГОРЬЯ В
КОНТЕКСТЕ РАННЕГО ПАЛЕОЛИТА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
КАВКАЗА И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА»,
по специальности 5.6.3 – «Археология»

Диссертационная работа Елены Владимировны Беляевой посвящена актуальным научным вопросам, связанным с первоначальным расселением раннепалеолитических людей в Евразии. В рассматриваемой диссертационной работе приведены результаты синтеза информации о древнейших археологических памятниках Закавказья, в которых обнаружены артефакты ашельской каменной индустрии, а также полноценный, критический, но при этом весьма содержательный анализ этой информации. Все это позволило соискателю разработать обновленные и дополненные представления о происхождении и развитии ашеля в Закавказье, учитывающие материалы по раннему палеолиту сопредельных территорий, включая Большой Кавказ.

Фактический материал, использованный в диссертационном исследовании Е.В. Беляевой, включает первичные сведения (в т.ч. информацию о раскопках) о почти 40 известных в регионе ашельских памятниках. В том числе это опорные местонахождения позднеашельского каменного инвентаря у г. Артени, в долине р. Раздан, в Лорийской котловине и др. Соискателем получены и рассмотрены соответствующие теме исследования материалы по четвертичной геологии, геохронологии, почвоведению, палеоэкологии, палеоклимату, развитию рельефа (неотектонике). Такая характеристика использованного в диссертации фактического материала дает уверенность в надежности основанных на этом материале построений и выводов соискателя.

Научная новизна выполненного Е.В. Беляевой диссертационного исследования состоит в том, что, опираясь на результаты изучения группы позднеашельских памятников, открытых на севере Закавказья в Лорийской котловине (Карахач, Мурадово, Куртан I) сделан обоснованный геохронологическими данными вывод о том, что некоторые из них превосходят по возрасту ранний ашель Леванта. Это легло в основу разработанной соискателем новой концепции «автохтонного происхождения ашеля в Закавказье.

Приведенные в автореферате и диссертации сведения о теоретической и практической значимости проведенного Е.В. Беляевой диссертационного исследования не вызывают сомнения.

Характеризуя содержание формулировок, выносимых на защиту научных положений (утверждений) Е.В. Беляевой, в сравнении с квалификационными научными работами по «Наукам о Земле», следует заметить, некоторую «рыхлость» этих формулировок. Возможно, что такой стиль формулировок в целом характерен для работ исторической направленности. Тем не менее!

1. Мне кажется странным начало первой фразы в формулировке первого положения. А именно, – «*Принятая автором концепция ашеля sensu lato и ее логическое развитие предполагает ашельский статус ..., а также возможность независимого возникновения ашеля в разных регионах. ...*». По моему мнению, использование слов «*предполагает*» и «*возможность*» в научном утверждении (в защищаемом положении), не отвечает назначению самого понятия «*утверждение*».

2. Формулировка третьего положения вызывает еще больше вопросов.

Разберем это положение.

«*Проживание носителей ашеля на Закавказском нагорье уже с середины раннего плеистоцена удостоверяют памятники Лорийской котловины (Армения). В Карабаче отложения пачки III с обилием раннеашельских изделий имеют возраст 1,85-1,77 млн.л.н., установленный на основе U-Pb- датировок вышележащего туфа (пачка II) и палеомагнитных данных, указывающих на эпизод Олдувай. Поскольку скопления изделий в слоях пачки III выявлены на разных участках памятника, он интерпретирован как место обитания с рядом пунктов, где сосредотачивалась жизнедеятельность раннеашельских людей. На близлежащем памятнике Мурадово изучены аналогичные отложения (слои 4-9, карабачская свита) со сходным раннеашельским инвентарем, что предполагает близкий возраст. Палеопочвы Ягдана с такими же изделиями древнее, т.к. лежат под лавой с возрастом около 2 млн л.н. К раннему ашелю относятся также изделия из пачки II Карабача, начавшей формироваться сразу после эпизода Олдувай, и находки из нижних слоев Куртана I (~ 1,5 млн.л.н.). Эти памятники и другие пункты с подобными находками разбросаны по всей Лорийской котловине и ее окрестностям, что говорит о широком расселении раннеашельских людей на севере Закавказского нагорья».*

2.1. В последней фразе этого утверждения написано «*Финал раннего плейстоцена и самое начало среднего плейстоцена (~ 0,7 млн л. н.) представляют ... коллекции изделий из слоев 1-3 Куртана I и слоя 3 Мурадово, что может отражать снижение интенсивности заселения из-за ухудшения климата*». По моему мнению, использование слов «*может отражать*» в научном утверждении (в защищаемом положении), не отвечает назначению самого понятия «утверждение».

2.2. В формулировке этого (третьего) положения есть фрагменты (они выше выделены жирным шрифтом), которые выглядят не как части научных утверждений, а как обоснование этих утверждений, а другие части выглядят как пункты Заключения или как пункты отчета о проделанной работе. Например, фразы, которые выглядят как обоснование научного утверждения:

- «...в возраст ... установленный на основе U-Pb-датировок вышележащего туфа (пачка II) и палеомагнитных данных, указывающих на эпизод Олдувай»;
- «Поскольку скопления изделий в слоях пачки III выявлены на разных участках памятника, он интерпретирован как ...»;
- «... древнее, т.к. лежат под лавой с возрастом около 2 млн л.н.».

А эта фраза из формулировки научного утверждения звучит как фраза из отчета о проделанной работе - в «... Мурадово изучены аналогичные отложения (слои 4-9, карахачская свита)».

В текстовой части диссертационной работы Е.В. Беляевой есть некоторые отдельные незначительные ограхи и стилистические неточности, касающиеся использования геологических терминов. В частности, есть такая традиция - в текстах геологического содержания названия минералов следует писать в единственном числе, а названия горных пород - во множественном числе. В тексте же диссертации (и в автореферате) почти во всех случаях этот неписаное правило нарушено. Вместо «циркон» написано «цирконы», а вместо «туфы», «риолиты», «дациты», «андезиты» и т.д. написано, соответственно «туф», «риолит», «дацит», «андезит» и т.д.

Характеризуя диссертационную работу Е.В. Беляевой в целом, необходимо отметить, что поставленные перед соискателем научные задачи успешно решены, а выводы по результатам проведенного исследования имеют очевидное высокое научное значение.

В завершении отзыва следует отметить, что упомянутые выше замечания к

формулировкам выносимых на защиту научных утверждений, а также терминологические неточности не умаляют и не снижают высокой научной значимости диссертационного исследования Е.В. Беляевой. Все они не затрагивают существа её диссертационной работы, не ставят под сомнение представленные в работе результаты и сформулированные на их основе выводы.

Основные идеи, положения и научные выводы диссертационной работы Е.В. Беляевой изложены в большом количестве научных публикаций, существенный вклад в которые принадлежит соискателю. Автореферат диссертации полно отражает ее содержание и соответствует всем формальным требованиям.

В завершении отзыва специально хочется заострить внимание на том, что при анализе диссертации Е.В. Беляевой и автореферата этой диссертации все цитирования и научные заимствования сопровождены корректными и адекватными ссылками на первоисточники данных и научных идей.

Диссертация Беляевой Елены Владимировны «Ашельские памятники Закавказского нагорья в контексте раннего палеолита сопредельных территорий Кавказа и Ближнего Востока» отвечает всем формальным требованиям и критериям, установленным ВАК РФ к квалификационным работам подобного рода, а сама **Беляева Елена Владимировна** заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3 – «Археология».

доктор геол.-мин. наук, член-корреспондент РАН,
заведующий лабораторией «Тектоники консолидированной
коры» ФГБУН «Геологический институт Российской
академии наук» (ГИН РАН), гл. н. с. ГИН РАН,
заместитель директора ГИН РАН по научной работе,
Председатель ЭС ВАК РФ по Наукам о земле
Н.Б. Кузнецов

Подпись сотрудника Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Геологический институт Российской академии наук» (ГИН РАН) Кузнецова
Николая Борисовича заверяю:

11.12.2023

Контактные данные Кузнецова Николая Борисовича: Тел.: + 8(495)9533951; e-mail: kouznikbor@mail.ru; Адрес места работы: 119017 Москва, Пыжевский пер, 7, стр.1, ФГБУН «Геологический институт Российской академии наук» (ГИН РАН).
Интернет сайт организации – <http://www.ginras.ru/>;
тел.: +7 (495) 953-18-19, факс: +7 (495) 951-0443, e-mail: gin@ginras.ru